

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

ЗАЙНУЛЬДИНОВ АНДРЕЙ
Барселонский университет
andrei.zainouldinov@ub.edu

АННОТАЦИЯ

В данной работе исследуется система постановки экспрессивных лексикографических помет в толковых и фразеологических словарях, анализируются прагматические аспекты значения на основе анализа русских лексических и фразеологических единиц с положительной и отрицательной эмоциональной оценкой. Такого рода исследование помогает решить различного рода проблемы лексикографического описания и создать более совершенную систему экспрессивных помет. Предложен новый тип классификации, резюмирующий русскую лексикографическую традицию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лексикография, лексика, фразеология, русский язык, эмоциональная оценка, прагматические пометы.

LEXICOGRAPHICAL DESCRIPTION OF EMOTIONAL EVALUATIVE LEXICAL UNITS IN RUSSIAN

ZAYNULDINOV ANDREI
Universitat de Barcelona

ABSTRACT

In the present article is investigated the expressive system of lexicographical markers in lexicons and phraseological dictionaries of Russian, is analyzed the pragmatic aspect of evaluation based on presentation of lexical and phraseological units with positive and negative emotional evaluation. This kind of study helps to solve various problems of lexicographical description and create a better system of expressive markers. A new type of classification, resuming the Russian lexicographical tradition, is presented.

KEY WORDS: lexicography, lexicon, phraseology, Russian language, emotional evaluation, pragmatic markers.

Данная работа осуществлена при поддержке и в рамках проекта the TEXT-MESS 2.0 Project (TIN2009-13391-C04-04).

I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОРПУСА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Прежде чем рассмотреть собственно эмоционально-оценочные значения языковых единиц, необходимо отграничиться от пограничных, сопутствующих явлений.

К таким явлениям прежде всего следует отнести собственно стилевые особенности слов (Ахманова 1957: 242), учитывая при этом использование принадлежности к определенному стилю речи как оценочную характеристику при транспозиции в другой стиль (*“слово в стилистически чуждом контексте – изменение эмоциональной оценки, возникновение речевой (контекстной) эмоциональной оценки”* (Киселева 1968: 395)), а также то, что стилистически маркированные слова, принадлежащие к не нейтральным стилистическим пластам (разговорному, просторечному, книжному) *“эмотивно окрашивают речь и придают ей экспрессивность”* (Телия 1986: 125). Тем самым эффект экспрессивности может создаваться непосредственно (эмоциональным впечатлением) (Bally 1955) и косвенным путем, при осознании *“стилистической значимости выбора”* (Телия 1986: 125). Возможны также случаи, когда стилистически маркированные слова развивают узуальные эмоционально-оценочные признаки: *очи – ‘красивые, выразительные большие глаза’* (Киселева 1978: 73-74; Телия 1986: 49).

Другим фактором взаимодействия собственно стилистических и эмоционально-оценочных элементов являются особенности пола, возраста, социального статуса коммуникантов, что позволяет некоторым исследователям отнести к эмоциональному выражению фамильярного отношения, в нашем понимании здесь смешиваются эмоционально-оценочные и социальные признаки значения.

Справедливо утверждение о взаимодействии стилистических и оценочных значений (например, грубоватое одобрение единиц просторечного стиля (Киселева 1968: 394)) Не являются собственно эмоционально-оценочными также единицы, принадлежащие к *“ассоциативно-стилистической лексике с ореолом эмоциональной оценочности”* типа *радость, грязь, смерть*, ориентирующиеся на ассоциации со словом вне языкового значения, с понятием, которое обозначает слово (ср. лексику, называющую эмоции), при этом рассматриваемые ассоциации не являются *“устойчивыми ассоциациями, связанными с представлением о явлении, которое обозначает слово”* (Шмелев 1973: 193), представляющими собой элементы значения слова.

Сферу пересечения собственно-стилевых и оценочных факторов занимает *‘возвышенная’* лексика (с пометкой *высок.*), при этом эмоциональная оценочность способна пронизывать как поэтическую, так и архаическую лексику, в первом случае – переносными значениями лексем типа *лучезарный*, во втором – общим характером торжественности

(речевая эмоциональная оценка) и переносными значениями оценочных слов (языковая оценка): *кудесник, краса* (Ахманова 1957: 261-262) (ср. указание на экспрессивность некоторых *высоких* слов, не содержащих оценки (Киселева 1968: 388)).

В нашем понимании принадлежность к высокому стилю не определяет возникновение положительной эмоциональной оценочности, тем не менее существует значительный пласт лексики с эмоциональной оценкой, принадлежащий к данному стилю. Характер оценочности данных единиц (типа *авангард, беззаветный, вдохновитель, воин*) специфичен, все они отражают общественно-одобряемые явления. Специфическую группу 'высоких' слов представляют лексические единицы, пишущиеся с заглавной буквы типа *Октябрь* – '2. (О прописное). Революционный переворот, совершенный в России в октябре 1917 г. ср. 1. Название десятого месяца года', *Родина, Отчизна, Бог*.

Особо следует остановиться на *шутливых, ироничных* словах¹, определяемых как "собственно отношение говорящего к предмету речи" или неоценочные слова (о шутливых словах). Признается справедливым положение о том, что "они эмоционально характеризуют скорее речевые поступки, чем чувства-отношения, как *высок., торж.* – отношение к типу общения, а не к обозначаемому высказыванию" (аналогично *груб.-прост.* и *фам.* относятся к типу общения, характеризуя участников речевого акта, а не то, что в нем обозначено) (Телия 1986: 129), в соответствии с чем не могут быть отнесены к собственно эмоционально-оценочным ("*шутка, ирония – одобрение /неодобрение в скрытом, неявном виде*").

Ироническая оценка определяется как системная транспозиция положительной эмоциональной оценки. Что же касается лексем типа *фашизм, война, сплетничать, пьянствовать* ("*чисто рациональная лексика с эмоциональной коннотацией*" (Матвеева 1982:17), их можно дифференцировать на две подгруппы: а) политические оценки с речевой эмоциональной оценочностью (типа *фашизм*) б) моральные оценки, совмещенные с эмоциональной оценочностью (типа *сплетничать*), в которых отсутствует экспрессивность в нашем понимании, следовательно, и эмоциональная оценочность как субкатегория экспрессивности.

Выделение советизмов и эмоционально-окрашенной фольклорной лексики также должно быть рассмотрено с позиций выражения политической оценки и дифференциации собственно эмоциональных и эмоционально-оценочных значений: *большевик* – 'Коммунист как преемник ВКП (б)' (ТСРЯ), *вахта мира* – 'Перен. В советское время: о работе, отличающейся повышенной интенсивностью, особо трудными условиями и т.п.; приуроченной к какому-л. идеологически важному событию. *Трудовая, космическая, научная.*' (ТСРЯ) и *березка* – 'Дерево как

¹ ср. шутливое и ироническое как текстовые маркеры (Телия 1991:28)

символ русской культуры', *русское поле* – 'Географическое понятие как концепт Родины и воли' могут определять возникновение речевых эмоциональных значений.

Таким образом, в отношении лексико-семантического характера эмоционально-оценочных единиц можно отметить следующее.

Прежде всего выделяются виды эмоциональной оценки, определяемые по непосредственно составляющим согласно общей концепции функционально-коммуникативной типологии единиц: *одобрение, ласковое отношение, восхищение* и др.², соответствующие положительному спектру оценочной семантики, и *неодобрение, пренебрежение, презрение, насмешка* и др., соответствующие отрицательному спектру (Киселева 1978: 17).

Данное понимание в ряде классификаций расширяется и трансформируется: 'слова-оскорбления' (Вольф 1985: 40), "*порицание, уничижительное отношение, бранные слова с одной стороны, и уважение, почтение, похвальное отношение – с другой*" (Телия 1986: 129).

На наш взгляд, последнее утверждение требует некоторого уточнения: так, похвальное отношение (как и поощрение) конкретизирует оценку либо стимулирование адресата, соответствуя категориям одобрения и восхищения (Лукьянова 1986: 46), а уважение и почтение в абсолютном большинстве случаев не реализуются в экспрессивных языковых единицах. Следует отметить, что термин *одобрение* как название вида положительной эмоциональной оценки, используемый в данной работе, является лишь этикеткой³, обозначающей данный вид речевого воздействия, в наибольшей степени нашедший отражение в

² Анализ нашего материала позволил выделить также '*дружелюбное отношение*'

³ Так, к типу *одобрения* относятся следующие лексические единицы, несмотря на наличие интенсивности при их лексикографическом описании в толковых словарях:

образец – '2. сущ. м. одобр. перен. То (тот), чему (кому) нужно следовать, подражать; носитель каких-н. характерных черт, качеств, воплощение чего-н. *Служить образцом кому-н. Этот человек – образец мужества. Поставить в образец.* ср. 1. Показательное или пробное изделие; проба'; *пример* – '2. сущ. м. одобр. Действие, которому подражают, а также действие как выдающийся образец чего-н. *Следовать чьему-н. примеру. Брать пример с кого-н. Показать пример чего-н. Пример мужества.* ср. 1. Случай, который может быть приведен в пояснение, в доказательство чего-н.'; *славно* – '2. нареч. также в знач. сказ. (разг.) одобр. перен. О чувстве удовлетворения, удовольствия, испытываемом кем-л. от окружающей обстановки, своего положения и т.п. *Славно повеселились.* ср. 1. Достоинство славы.'; *элита* – 'сущ. ж. собир. 2. одобр. Лучшие представители какой-н. части общества, группировки, а также люди, относящиеся к верхушке какой-н. организации, группировки. *Творческая элита. Политическая элита. Властная элита.* ср. 1. Лучшие растения, семена или животные, по своим качествам наиболее пригодные для разведения, воспроизводства'; *эталон* – '2. сущ. м. одобр. перен. Мерило, образец. *Эталон красоты. Эталон поведения.* ср. 1. Точный образец установленной единицы измерения, сама такая точная мера'.

лексикографической практике и теории лексикологии и фразеологии; данное положение относится также в названиям других видов положительной эмоциональной оценки – *ласковому и дружелюбному отношению, восхищению*.

Выделенные виды эмоциональной оценки в своих реализациях могут включать сему интенсивности либо являться словами в переносном значении, не утратившими образности, что представляет собой основу их языковой экспрессивности. В соответствии с этим определяются экспрессивные эмоционально-оценочные языковые единицы, характеризующиеся в отличие от эмоционально-оценочных слов, лишенных экспрессивности, *“высокой степенью признака, действия, состояния”* (Лукьянова 1980: 20; Телия 1986: 129).

Этот же принцип интенсивности обуславливает вычленение типа оценочных внутренних интенсификаторов: ‘эмоциональное усиление’ (Шейгал 1981: 9) и наличие характеристики аффективности (степени заинтересованности субъекта как психологического мотива) (Вольф 1985: 13-14), способной входить в значения слов (Wierzbicka 1972: 86; 1996; Вольф 1985: 43): лексемы типа *прекрасный* – ‘2.прил. Очень хороший. Прекрасный характер. Прекрасное образование’ (СО), *отличный* – ‘2. прил. Очень хороший, превосходный. Отличная игра актеров. Продукция отличного качества’ (СО), *потрясающий* – ‘1. прил. (разг.). Прекрасный, очень хороший’ (СО). В семантике аффективных слов оценка сочетается с интенсификацией, а эмотивный аспект значения (ориентированность на субъект) выступает на первый план (Вольф 1985: 44).

Аффективные прилагательные могут быть сопоставлены “с междометными реакциями, восклицаниями, неотделимыми от эмотивной интонации и поэтому неупотребительными в косвенной речи (*Какая прелесть! Восхитительно! Что за мерзость!*)” (Арутюнова 1988: 245)

Традиционно в этой группе рассматриваются только прилагательные (в меньшей степени наречия, хотя именно одиночное использование последних в восклицательных предложениях типично для эмоционального оценивания), но к подобным словам должны быть отнесены также единицы типа абстрактного существительного *загляденье* – ‘сущ. с. в знач. сказ. (разг.). О ком-чем-н. очень хорошем, красивом; таком, что можно заглядеться, залюбоваться, картинка (во 2 знач.). *Костюм – загляденье! (на загляденье!)*’ (СО).

Существование аффективных слов, наряду с семой интенсивности, затрагивает также различие собственно-оценочных значений (‘общая эмоциональная оценка’, ‘слова-оценки’ и номинативно-оценочных значений (разновидности частно-оценочных значений), т.е. значений слов, лишенных предметной отнесенности с доминантой – функцией эмоциональной оценки, сближающихся с междометиями, выражающими оценку (Киселева 1968: 407): *чудо, загляденье, замечательный*, и слов,

“сочетающих рациональную и эмоциональную (предметно-логическую и эмоционально-оценочную) семантику как равноправные сознания” (Матвеева 1982: 17). Обе разновидности значений основываются на существовании номинативно-оценочного типа лексического значения слова.

Начиная с работ Киселевой (1969, 1978) наряду с номинативным и дейктическим типом значения выделяется номинативно-оценочный тип с большей или меньшей долей одного из компонентов – номинативного и прагматического (экспрессивного).

Существуют два фундаментальных положения, чтобы развить эту схему с включением подтипа (собственно-оценочного) внутри номинативно-оценочного типа: с одной стороны, спорное противопоставление оценочного и эмотивного компонентов в аффективных словах, с другой стороны, существование большой группы слов с собственно-оценочной семантикой.

Данные собственно-оценочные слова обладают значением с максимально ослабленными номинативными компонентами и характеризуют объект оценки самым общим образом при доминирующей роли прагматического компонента. В действительности они похожи на эмоционально-оценочные междометия: *Ура! Bravo!* С другой стороны, слова как *чудо* – в знач. сказ. Удивительно, поразительно хорош (*разг.*). *Погода сегодня – чудо!* (СО), *блеск* – ‘3. сущ. м. в знач. сказ. (*разг.*) О чем-н. очень хорошем, впечатляющем, красота (в 3 знач.). *Фильм – блеск!* (СО) в переносных значениях ведут себя таким же образом, как и аффективные слова.⁴

В исследованиях, посвященных проблемам оценочности, отмечается также усилительное значение эмоционально-оценочной лексики в сочетании со словами качественного значения и глаголами, допускающими представление о степени (*чертовски красив, удивительно старается*) (Лукьянова; Вольф; Телия); в данном случае прилагательные и наречия выполняют функцию интенсификации при их сочетании с лексемами, способными быть предметом оценки (ср. также *изумительно* – ‘2. нареч. также в знач. сказ. (*разг.*) (в сочетании с глаголом). Необыкновенно, восхитительно, приводит в изумление. *Изумительно поет.* ср. 1. (в сочетании с прилагательным) В высшей степени, совсем. *Изумительно странный*’.

Следует добавить, что оценочное значение определяется характером предмета оценки, а не грамматической категорией, так, ФЕ *на удивление* реализует два разных значения: интенсивности и оценочное в сочетании с

⁴ “Ими гордится весь Ярославль, мы играли хорошо... – Хорошо?! – переспросил бы любой из мерзнувшей у служебного выхода толпы. – Великолепно!! Грандиозно!!!” (СЭ).

существительными: *Яблок в этом году на удивление* – очень много. *Фильм – на удивление!* – очень хорош.

Средства создания эмоционально-оценочных единиц затрагивают все уровни языка (в наибольшей степени интонационный, лексический и словообразовательный, а также синтаксический), что требует комплексного подхода в изучении и представлении языковых единиц подобного рода в иностранной аудитории.

Серьезную помощь в презентации эмоционально-оценочной лексики иностранным учащимся могут оказать лексико-семантические и тематические группировки, характеризующие виды оценочного переноса и определяющие направленность оценки.

Лексикографическое описание рассматриваемой лексики (особенно в применении к иностранной аудитории) может быть усовершенствовано на основе применения комплексных методов и приемов, обобщающих данные идентификации, компонентного, контекстного и дефиниционного анализа, а также психолингвистических экспериментов (Трипольская 1985; Мягкова 1986)

Автор данного исследования присоединяется к позициям лингвистов, признающих в рамках лексической системы существование родовидового ряда 'синонимический ряд – лексико-семантическая группа (ЛСГ) – лексико-семантическое поле' и включающих в ЛСГ лексемы только одной части речи (Филин 1982: 227-239). В то же время обусловленность средств создания эмоционально-оценочной семантики тематической отнесенностью лексем требует учета принадлежности к определенным тематическим группам (ТГ), тематическим классам наименований; при этом учитывается тематическая отнесенность ЛСГ как смысловых комплексов, основывающихся на родовидовых отношениях по принципу широкого понимания синонимии. Указанный семантический фактор обуславливает отграничение от понимания ТГ слов как языковых комплексов, характеризующих (обозначающих) ту или иную ситуацию (тему): одежду, город, школу и т.п.

Специфика эмоционально-оценочной семантики определяет особый подход к выделению ЛСГ, учитывающий наряду с номинативными оценочные значения, т.е. принцип функционально-коммуникативной типологии единиц (Киселева 1978) обуславливает основания лексико-семантических группировок.

В настоящей работе эмоционально-оценочная лексика описывается также в рамках лексико-тематических групп (ЛТГ), соответствующие семантическим критериям в формировании оценки, так, что принадлежность номинативных первичных значений к определенной тематической группе обуславливает формирование вторичного эмоционально-оценочного значения определенного оценочного знака (плана): ЛТГ 'божественного, небесного' (*ангел, рай, душа*); ЛТГ 'ценного'

(золото, жемчужина); ЛТГ 'света, блеска' (свет, светило, солнце, звезда, блеск); ЛТГ 'сладости' (малина, сахар, мед, мармелад, конфетка); ЛТГ 'волшебного' (чудесный, дивный, волшебник, чудо); ЛТГ 'знатности' (благородный, знатный, царь, коронный); ЛТГ 'красоты' (прекрасный, красота).

Дифференцированное изучение (и описание) существительных и прилагательных не исключает возможности выявления общих семантических закономерностей в выражении эмоционально-оценочной семантики. Функционально-коммуникативный подход в сочетании с полемым принципом описания позволяют, в свою очередь, учесть как единые семантические комплексы слова различных частей речи в значении выражения положительной эмоциональной оценки (ср. *волшебный – волшебно – волшебство – волшебник; очаровательный – очаровательно – очарование – очаровать – очаровательница*).

Аналогичная мысль высказана Щербой: *“веселый, веселье, веселиться ... нельзя признать формами одного и того же слова, ибо веселый – это все же качество, а веселиться – действие”* при указании известной степени тождественности содержания, воспринимаемого *“сквозь призму разных общих категорий – качества, субстанции, действия”* (Щерба 1958: 77). Данное положение полностью применимо и к высказываниям оценочного типа с общей семантикой выражения эмоциональной оценки: *Потрясающе! Спектакль потряс меня! Потрясающий спектакль! Актеры играли потрясающе!* В то же время учет категориальных свойств лексических единиц как частей речи обуславливает использование лексем: прилагательные оценивают признак, свойство предмета, лица, объекта, существительные – предмет, лицо или объект по какому-либо признаку, наречие – действие, в функции предиката – ситуацию в целом.

II. Лексикографическое представление экспрессивного фонда русской лексики и фразеологии в толковых и фразеологических словарях

Эмоционально-оценочная лексика, как и экспрессивная лексика в целом, довольно широко представлена в толковых словарях, тем не менее часто неясны как принципы постановки лексикографических помет, так и их система.

Следует отметить частотное расхождение между теоретическим объяснением стилистических помет во вступительных статьях русских словарей и списком условных обозначений или присутствием пометы в словнике; нередки случаи, когда теоретическая статья не содержит реального перечня используемых эмоционально-оценочных помет: в СО нет среди отрицательных пометы *уничижит.* (уничижительное); нет среди положительных помет *ласк.* (ласкательное) и *ум.-ласк.* (уменьшительно-

ласкательное) (СО 1981: 13-17); в МАС нет отрицательных помет *презр.* (презрительное), *уничижит.* (уничижительное), *пренебр.* – пренебрежительно, представленных в списке условных сокращений и в словнике (МАС 1: 10); пометы *ум.-ласк.* (уменьшительно-ласкательное) и *уничиж.* (уничижительно) есть в Принятых сокращениях, но они отсутствуют в списке эмотивных помет (ТСРЯ 1998: 33).

Приводимые авторами словарей пояснения также иногда не вносят ясности в описание, так, неясно уточнение Шведовой о невключении случаев, когда неодобрительный компонент слова основан на социальной оценке понятия, явления⁵, в МАС используется некорректный термин ‘окраска слова’

В разных толковых словарях одни и те же слова зачастую получают разную лексикографическую интерпретацию коннотативного компонента, так, лексическая единица *сборище* в СУ характеризуется как *пренебр.* (пренебрежительно), в СО как *разг., неодобр.* (разговорное; неодобрительное), в МАС как *разг.* (разговорное), лексическая единица *сонмище* соответственно как *книжн., устар.* (книжное; устаревшее – СУ); *устар. и шутл.* (устаревшее; шутливое – СО); *книжн., обычно ирон.* (книжное; обычно ироничное – МАС).

В СО до 9 издания слова с одинаковой экспрессивно-стилистической характеристикой описывались по-разному: *маниловщина* *неодобр.* (неодобрительное), *обломовщина* без помет, *рвачество* *разг. презр.* (разговорное; презрительное) и *шкурничество* без помет.

Традиционно не разграничиваются собственно-оценочные и стилистические компоненты значения слова, так, в СО среди помет, указывающих на стилистическую характеристику слова, выделяются оценочные пометы (СО 1981: 13), смешиваются разные оценочные значения лексических единиц: *войка* – ‘*Разг., обычно шутл. и ирон. Солдат, воин.*’ (МАС); *браток* – ‘*Прост., уничижит. и ласк. Брат.*’ (МАС); неясны термины ‘выразительная оценка’ (экспрессивная?) (СО 1981: 13) и ‘ласкательное существительное, уничижительное существительное’ (нет прилагательных, выражающих ласковое отношение типа *родненький?* – А.З.) (СО 1981: 17).

Более широкий перечень эмоционально-оценочных (и шире – экспрессивных) помет, необходимых для точной характеристики экспрессивных качеств фразеологизма, представлен во фразеологических словарях, так в ФСРЛЯ в списке условных сокращений есть *пориц.* (порицательное) и *предосуд.* (предосудительное), *восторж.* – (восторженное) и *одобр.* – (одобрительное), *грубо-прост.* – грубо-прост.

⁵ “Помета неодобрительное сохранена только там, где окраска неодобрительности относится к самому слову, но не к социальной оценке называемого им понятия, явления” (СО 1981: 7).

(грубо-просторечное), выделяются разновидности *шутл.* (шутливого): *шутл.-ирон.* (шутливо-ироническое) и *шутл.-фам.* (шутливо-фамильярное) (сочетание помет); появляются пометы *эвфем.* (эвфемизм) и *экспресс.* (экспрессивное). (ФСРЛЯ 1995:14).⁶ Достаточно полная система стилистических помет отличает СРФ, где выделяются такие пометы, как *одобр.* – (одобрительно) и *патет.* – (патетический), *укор.* – (укоризненно), а также такие разновидности помет, как *вульг.-прост.* – (вульгарно-просторечный), *грубо-презр.* – грубо-презрительный, *грубо-прост.* – (грубо-просторечный), *разг.-оцен.* – (разговорно-оценочный), *ум.-ласк.* – (уменьшительно-ласкательное) и *ум.-пренебр.* – (уменьшительно-пренебрежительное), *шутл.-ирон.* – (шутливо-ироническое) (СРФ 2001: 15-17)

Также более широкий по сравнению с традиционным перечень и более подробное теоретическое обоснование представлены в последних толковых словарях, так, в ТСРЯ выделяются отдельно ‘эмотивные особенности употребления слов’ наряду со стилистическими и функциональными, среди которых разграничиваются пометы *ирон.* (иронически) (*политтусовка, народный избранник, демократура, хомо советикус*), *неодобр.* (неодобрительно) (*брежневщина, ждановщина, митинговщина, номенклатурищик, нувориш, функционер, совковский, совдепия, сползание*), *презрит.* (презрительно) (*интеллигентик, сексот*), *шутл.* (шутливо) (*барабашка, извозчик*) (ТСРЯ 1998: 21). Представляется органичным, что в данном словаре пометы и комментарии сопровождают слово, значение слова, а также устойчивые словосочетания (ТСРЯ 1998: 20). Тем не менее и в данном словаре смешиваются стилевые и оценочные компоненты⁷, понятия окраски и значения, вызывает возражения диффузное определение пометы *неодобр.* (неодобрительно) как “знак негативной оценки”, постановка ряда помет: *шутл.* (шутливо) (*прихватизация*), *высок.* (высокое) (*зарница*), *эвф.* (эвфемистически) (*клубничка*), отнесение пометы *высок.* (высокое) только к советскому времени (ТСРЯ 1998: 21) при уточнении, что помета *высок.* (высокое) ставится при словах, употребляющихся в патетических текстах и в торжественных актах коммуникации.⁸

⁶ В РФЛС описывается ситуация употребления ФЕ. ср. “Упоминание в дефиниции цели сообщения переключает значение из области семантики в сферу прагматики” (Арутюнова 1988: 44).

⁷ “Сниж. (сниженное) ставится при словах низкой социальной значимости, и, как правило, низкой семантики, содержащей элементы резкой оценки (сбавать, свалить ‘уйти’, порнуха, балдеть, балдеж).” (ТСРЯ 1998: 21)

⁸ Требуется пояснения помета *экспресс.*, которая “употребляется для характеристики тех фразеологических оборотов, содержание которых указывает на интенсивное проявление качества, признака, действия и передает эмоциональное отношение к ним при выражении мысли”. (ФСРЛЯ 1995: 12).

В толковых словарях отсутствуют положительные пометы кроме *шутл.* (шутливого) в теоретическом пояснении и кроме *уменьш.-ласк.* и *ласк.* в практической части (ср., например, МАС 1: 10), приятное исключение в этом плане представляют собой фразеологические словари РФЛС, ФСФРЛЯ, ФСФ, СРФ, где присутствуют не только данные пометы, но также пометы *одобр.* – (одобрительное), *патет.* – (патетический), *восторж.* – (восторженное); выделяются разновидности *шутл.* (шутливого): *шутл.-ирон.* (шутливо-ироническое) и *шутл.-фам.* (шутливо-фамильярное), *уменьш.* (уменьшительного): *ум.-ласк.* – (уменьшительно-ласкательное) и *ум.-пренебр.* – (уменьшительно-пренебрежительное).

Теоретическое основание для классификации отрицательной оценки появляется в работах Киселевой (1978), Петрицевой (1984), Лукьяновой (1986), Трипольской (1985), Телия (1986). Классификации варьируются согласно автору и базовым принципам авторов. Среди других выделяются неодобрение, презрение, уничтожение, пренебрежение и т.д.

Более подробно анализ лексикографического описания эмоционально-оценочной экспрессивной лексики представлен в работе Зайнульдинов 2007.

Далее представлена система лексикографических помет, обозначающих экспрессивные компоненты (в широком смысле) как прагматические компоненты значения (см. определение “*пометы оценочной характеристики, маркирующие устойчивую эмоциональную окраску или оценку слова*” (ТСРЯ 1998: 21).

1. отрицательного спектра

1.1 *Бран.* – бранное слово или значение, выражение (*бран.* – бранное слово или значение, выражение (МАС), *бран.* – бранное (СО), (ФСФ), (ФСРЯ), *бран.* – бранный, бранно (СРФ))

иуда – ‘2. Бран. О предателе, изменнике’ (МАС)

идиот – ‘2. Прост. бран. Дурак, болван, тупица’ (МАС)

дерьмо – ‘2. перен. О ком-чем-н. негодном, гадком (*бран.*)’ (СО)

балда осиновая – ‘Прост. бран. Бестолковый. очень глупый человек’ (СРФ)

обормот – ‘(прост. бран.). Грубый и пустой человек, бездельник’ (СО)

осел – ‘2. перен. О тупом упрянце, глупце (*прост. бран.*)’ (СО)

1.2 *Груб.* – грубое слово, выражение (*груб.* – грубое (МАС))⁹

матерщина – ‘собир. (*прост. груб.*). Неприличная брань’ (СО)¹⁰

⁹ Необходимо указать на различие теоретических положений и практики МАС, данная помета практически существует только в варианте *груб. прост.* (грубо-просторечное).

на халяву (холяву) – '(прост. груб.) 1) кое-как, небрежно; 2) бесплатно, задаром' (СО)

жопя – '(прост. груб.). То же, что ягодыцы' (СО)

1.2.1 *Груб. прост.* – слово или выражение, принадлежащее к грубому просторечию (*груб.-прост.* – грубое просторечие (МАС), *грубо-прост.* – грубо-просторечное (ФСФ), *грубо-прост.* – грубо-просторечный (ФСРЯ), (СРФ))

подтип: 1.2.1.1 *вульг.-прост.* – вульгарно-просторечный (СРФ)

блевота – '*Груб.-прост.* 1. Обильная рвота. 2. То, что извергнуто при блевании' (МАС)

хамье собир. – '*Груб.-прост.* Хамы' (МАС)

хахаль – '*Груб.-прост.* Ухажер, любовник' (МАС)

хмырь – '(прост. груб.). Неприятный или странный человек' (СО)

1.3 *Пренебр.* – пренебрежительно (*Пренебр.* – пренебрежительно (МАС), *пренебр.* – пренебрежительное (СО), (ФСФ), (ФСРЯ), *пренебр.* – пренебрежительный (СРФ))

подтип: 1.3.1 *ум.-пренебр.* – уменьшительно-пренебрежительное (СРФ)

мешанина – '(разг. пренебр.). Смесь чего-н. разнородного, путаница' (СО)

халуна – '*Разг. пренебр.* Об убогом, неказистом жилище, строении' (МАС)

бабища – '*Прост. пренебр.* Рослая и толстая женщина' (МАС)

бездарь – '(разг. пренебр.). То же, что бездарность (во 2 знач.)' (МАС)

бревно – '*2. Пренебр.* О тупом, глупом или нечутком человеке' (МАС)

кисейная барышня – '*Пренебр.* Изнеженный, не приспособленный к жизни человек' (СРФ)

реветь/зареветь белугой – '*Прост. пренебр.* Громко, безудержно и долго плакать; рыдать' (СРФ)

1.4 *Презр.* – презрительно (*презр.* – презрительно (МАС), *Презрит.* (презрительно) (ТСРЯ), *презр.* – презрительное (СО), (ФСФ), *презр.* – презрительный (ФСРЯ), (СРФ))

подтип: 1.4.1. *грубо-презр.* – грубо-презрительный (СРФ) (сочетание помет), *despectivo* (Bertrán, Mena, Lozano 1997)

¹⁰ Может быть сочетание помет *груб.* (грубое) и *прост.* (просторечное) – А.З.

балбес – ‘Разг. Презр. Рослый, бестолковый и неотесанный молодой человек (о подростке, юноше)’ (МАС)

барахло – ‘З. Презр. и бран. О ком-чем-н. плохом, негодном’ (МАС)

буржуй – ‘(разг. презр.) То же, что буржуа’ (СО)

интеллигентик – ‘Презрит. В советское время: интеллигент (2 зн.)’ (ТСРЯ)

сексот – ‘Презрит Сокр. Секретный сотрудник’ (ТСРЯ)

Алеха сельский – ‘Прост. презр. Безднадежный дурак, глупый, невежественный человек’ (СРФ)

глуп как баран – ‘Презр. Очень глупый’ (СРФ)

бред сивой кобылы – ‘Прост. презр. О чьих-л. глупых, вздорных мыслях, высказываниях’ (СРФ)

вяленая вобла – ‘Устар. публ. ирон. или презр. Об апатичном, бездеятельном (особенно на общественном поприще), не имеющем собственного мнения и твердых убеждений человеке’ (СРФ)

обывательщина – ‘(презр.) Косность, узость интересов, отсутствие общественного кругозора’ (СО)

1.5 *Неодобр.* – неодобрительно (*неодобр.* – неодобрительно (МАС), *Неодобр.* – неодобрительно (ТСРЯ), *неодобр.* – неодобрительное (СО), (ФСФ), (ФСРЯ), *неодобр.* – неодобрительный (СРФ) *peyorativo* (Bertrán, Mena, Lozano 1997)

бодряк – ‘2. Разг. Неодобр. Тот, кто проявляет необоснованный оптимизм и благодушие’ (МАС)

деляга – ‘(прост. недобр.). Человек, озабоченный в делах только ближайшей выгодой’ (МАС)

жук – ‘2. перен. Ловкий человек, плут (прост. неодобр.)’ (МАС)

доводить (довести) до абсурда – ‘Неодобр. Делая что-л. неправильно, последовательно приходить к явной нелепости’ (СРФ)

ад кромешный – ‘Неодобр. 1. Место мучений. где условия жизни невыносимы. 2. Невыносимый шум, толчея. суматоха. сумятица, хаос’ (СРФ)

нести/понести ахинею – ‘Неодобр. Говорить сущий вздор, болтать полную бессмыслицу’ (СРФ)

брежневщина – ‘Публ. Неодобр. Брежневизм, идеология, политика и практика брежневизма’ (ТСРЯ)

совок – ‘Разг. Неодобр. 1. О Советском Союзе, советском строе. 2. О чем-л., свойственном Советскому Союзу, советскому строю. 3. Советский человек’ (ТСРЯ)

1.6 *Уничиж(ит).* – уничижительное (*уничижит.* – уничижительное (МАС), *уничиж.* – уничижительное существительное (СО), *Уничиж.* уничижительно (ТСРЯ), *уничиж.* – уничижительное (ФСФ), (ФСРЯ))

мужичишка – ‘Разг. Уничиж. к мужик’ (МАС)
портняжка – ‘(разг. пренебр.). Уничиж. к портной’ (МАС)
старикашка – ‘Разг. Уничиж. к старик’ (МАС)

1.7 *Ирон.* – ироническое (*ирон.* – ироническое (МАС), *Ирон.* (иронически) (ТСРЯ), *ирон.* – ироничное (ФСФ), *ирон.* – ироническое (ФСРЯ), *ирон.* – иронический (СРФ))

войка – ‘Разг., обычно шутл. и ирон. Многоопытный и любящий свое дело боец; воин’ (МАС)

борзопишец – ‘(ирон.). Человек, который пишет быстро, наспех и поверхностно’ (СО)

вельможа – ‘2. Ирон. О зазнавшемся человеке’ (МАС)

аристократия духа – ‘Книжн. ирон. О людях, считающих, что по своему культурному развитию они стоят выше других’ (СРФ)

ни бэ ни мэ (ни а ни бэ) (ни кукареку) – ‘Прост. Ирон. 1. О человеке, не понимающем самого простого, ни в чем абсолютно не смыслящем. 2. О безграмотном человеке’ (СРФ)

гигант мысли – ‘Ирон. О (псевдо) незаурядном человеке, (псевдо) мыслителе’ (СРФ)

политтусовка – ‘Ирон. Сокр. Политическая тусовка’ (ТСРЯ)

демократура – ‘Ирон. 1. Диктатура демократов. 2. Собир. Демократы, стоящие у власти’ (ТСРЯ)

хомо советикус – ‘Ирон. О советском человеке’ (ТСРЯ)

Другие типы:

1.8 *пориц.* – порицательное (ФСФ) (ФСРЯ)

1.9 *предосуд.* – предосудительное (ФСФ) (ФСРЯ)

1.10 *укор.* – укоризненно (СРФ)

1.11 *насмешл.* – насмешливо (СРФ)

2. положительного спектра

2.1 *Одобр.* – одобрительное (*одобр.* – одобрительное (ФСФ), *одобр.* – одобрительно (СРФ), *laudatorio* (Bertrán, Mena, Lozano 1997)

2.1.1 подтип: *груб. одобр.* (грубоватое одобрение)

ангел земной – ‘Книжн. *одобр.* или *шутл.* О человеке, отличающемся святостью, праведностью, духовностью, чистотой и кротостью’ (СРФ)

как воды напился – ‘*Одобр.* О чувстве облегчения, удовольствия, блаженства’ (СРФ)

Пометы должны быть, но не поставлены (А.З.):

в ажуре – ‘Прост. Как следует, хорошо, благополучно’ (СРФ)

сокол – ‘2. Перен. Народно-поэт. О юноше, мужчине, отличающемся красотой, смелостью, удастью’ (БАС) ‘Гордые соколы нашей страны (перен.: о советских летчиках (высок.)’ (СО)

орел – ‘2. Перен. О гордом, смелом, сильном человеке.’ (СО)

2.2 *Восх.* – восхищение

Не существует в словарях, смотри теоретическое обоснование в работе Зайнульдинов 2007.

Пометы должны быть, но не поставлены (А.З.):

идеал – ‘2. сущ. м. чего и чей. Совершенное воплощение чего-н. *Идеал доброты. Этот человек – мой идеал!* ср. 1. То, что составляет высшую цель деятельности, стремлений’ (СО)

совершенный – ‘1. Являющийся совершенством, превосходный. *Совершенное творение. Совершенная красота!*’ (СО)

непревзойденный – ‘Самый совершенный, такой, что невозможно превзойти. *Непревзойденный образец искусства. Непревзойденное мастерство!*’ (СО)

потрясающий – ‘1. Прекрасный, очень хороший; разг. ср. 1. Необычайно сильный, крайне волнующий’ (МАС)

ангел – ‘2. сущ. м. чего. перен. О человеке как воплощении красоты, доброты. *Ангел кротости, чистоты, невинности!*’ (СО)

рай – ‘2. перен. Легкие и радующие, очень хорошие условия жизни, обстановка. *Летом в лесу рай.* ср. 1. В религиозных представлениях: место, где души умерших праведников пребывают в вечном блаженстве’ (СО)

блеск – ‘3. сущ. м. в знач. сказ. (разг.) О чем-н. очень хорошем, впечатляющем, красота (в 3 знач.) *Фильм – блеск!* ср. 1. Яркий искрящийся (сияющий) свет, отсвет’ (СО)

чудесный – ‘2. Чудный, очень хороший. *Чудесный день.* ср. 1. Являющийся чудом, совершенно небывалый, необычный’ (СО)

великолепный – ‘2. Разг. Превосходный, отличный. *Великолепный обед!*’ (СО)

2.3 *Ласк.* – ласкательная форма (*ласк.* – ласкательная форма (ФСФ), *ласк.* – ласкательное существительное (СО)

бабуля – ‘Разг. *Ласк.* к бабушка’ (МАС)

глупыш – ‘(разг.). Еще неразумный ребенок (ласкательно)’ (СО)

киска – ‘(разг. *ласк.*) 2. Ласковое обращение к девочке, женщине’ (СО)

дорогой – ‘2. Любимый, близкий, милый сердцу. *Дорогой* – эпитет при ласковом обращении, часто в соединении с местоимением *мой*, с существительным или (в знач. сущ.) без него’ (БАС)

ласточка – ‘2. Разг. В ласковом обращении (к женщине, ребенку)’ (БАС)

солнышко – ‘2. Народно-поэт. и разг. Ласковое название дорогого, любимого человека или ласковое, приветливое обращение к кому-либо (обычно в сочетании со словом *мое*)’ (БАС)

головушка – ‘ласк. 1. Часть тела человека (или животного), состоящая из черепной коробки и лица (у животного морды)’ (СО)

2.3.1 *Уменьш.-ласк.* – уменьшительно-ласкательная форма (сочетание помет) (*уменьш.-ласк.* – уменьшительно-ласкательная форма (МАС), *Ум.-ласк.* уменьшительно-ласкательное (ТСРЯ), (СРФ))

ребята – ‘(разг.) 2. Молодые люди, парни (употр. также в обращении). *уменьш.-ласк.* ребятаки’ (СО)

крошка – ‘1. м. и ж. (разг.). Маленький ребенок, малютка. *уменьш.* и *уменьш.-ласк.* крошечка м. и ж.’ (СО)

золото – ‘*уменьш.-ласк.* золотице (к 1 знач.) 1. Драгоценный металл желтого цвета, употр. как мерило ценностей и в драгоценных изделиях’ (СО)

2.4 *Почтит.* – почтительно (*почтит.* – почтительное слово или значение (МАС))

глубокоуважаемый – ‘*почтит.* Весьма уважаемый (употр. при вежливом официальном обращении)’ (МАС)

2.5 *Друж.* – выражение дружелюбного отношения

Не существует в словарях, смотри теоретическое обоснование в работе Зайнудинов 2007.

Пометы должны быть, но не поставлены (А.З.):

брат – ‘2. сущ. м. (разг.) Дружеское обращение к мужчине. ср. 1. Сын тех же родителей или одного из них по отношению к другим их детям’ (СО)

братан – ‘сущ. м. (прост.). Дружеское обращение к мужчине’ (СО)

отец – ‘2. сущ. м. (прост./разг.) перен. Обращение к пожилому мужчине. ср. 1. Мужчина по отношению к своим детям’ (СО)

старина – ‘Дружеское обращение к приятелю (разг.).’ (СО)

дружище – ‘сущ. м. (разг.). Дружеское обращение в знач. друг (в 3 знач.)’ (СО)

дорогуша – ‘сущ. м. и ж. (разг.). Ласково-дружеское обращение’ (СО)

душа – ‘Душа моя! (разг.) – о в обращении: милый (-ая). ср. 1. Внутренний, психический мир человека, его сознание.’ (СО)
кореш – ‘сущ. м. (разг.). Близкий друг, приятель.’ (СО)

2.6 *Шутл.* – шутливое слово или значение (*Шутл.* – шутливое слово или значение (МАС), *Шутл.* (шутливо) (ТСРЯ), *шутл.* – шутливое (СО), (ФСФ), (ФСРЯ), *шутл.* – шутливый (СРФ)

подтипы:

2.6.1 *шутл.-ирон.* – шутливо-иронический (СРФ) *шутл.-ирон.* – шутливо-ироническое (ФСФ) (ФСРЯ) (сочетание помет)

2.6.2 *шутл.-фам.* – шутливо-фамильярное (ФСФ) (ФСРЯ) (сочетание помет)

ворковать – ‘*шутл. ирон.* Мягко, нежно говорить, разговаривать между собой’ (МАС)

зубр – ‘3. Об опытном и ценном специалисте (*разг. шутл.*)’ (СО)

кейф – ‘(*разг. шутл. устар.*) Приятное безделье и отдых’ (СО)

мечта – ‘3. мечта, в знач, сказ. О чем-н. очень хорошем (*разг. шутл.*)’ (СО)

прихватизация – ‘*Шутл. Ирон.* О приватизации как средстве обогащения тех, кто ее проводит, осуществляет ’ (ТСРЯ)

извозчик – ‘*Разг. обычно Шутл.* Тот, кто занимается извозом’ (ТСРЯ)

высидеть – ‘2. Написать, сочинить что-н. с трудом в результате долгого сидения (*разг. шутл.*)’ (СО)

обожатель – ‘(*разг. шутл.*). Человек, который обожает кого-н., поклонник’ (СО)

2.8 *Восторж.* – восторженное (ФСФ))

3. безоценочные

3.1 *Экспрес.* – экспрессивное (ФСФ) (ФСРЛЯ)

ад кромешный – ‘*Экспрес.1.* Невыносимо тяжелая жизнь. *Неодобр.*’ (ФСРЛЯ)

тяжелая артиллерия – ‘1. *Экспрес.* Самое надежное, действенное средство, которое используется в крайнем случае.’ (ФСРЛЯ)

как белка в колесе – ‘*Разг. Экспрес.* Быть в постоянных заботах, хлопотах и т.п.’ (ФСРЛЯ)

3.2 *Эвф.* – эвфемистически (*Эвф.* (эвфемистически) (ТСРЯ), *эвфем.* – эвфемизм (ФСФ) (ФСРЛЯ) (СРФ))

клубничка – ‘Разг. Эвф. О сексе; о чем-л. непристойном, скабрёзном’ (ТСРЯ)

дама с камелиями – ‘Эвфем. ирон. Женщина легкого поведения’ (СРФ)

блин – ‘Жарг. Эвф. Восклицание или вводной слово, заменяющее непристойную брань’ (ТСРЯ)

Таким образом, экспрессивные пометы (стилистические, не стилевые), в рамках литературного языка или на его границах, отражают наличие прагматической информации на основе классификации оценочных интенций. В схематическом виде данные пометы могут быть представлены в следующем порядке (предложение автора):

1. Неоценочные пометы

1.1 *экспрес.* – экспрессивное (для ФЕ и слов типа *огромный*)
(либо *интенс.* – интенсивное)

1.2 *эвфем.* – эвфемизм

2. Эмотивно-оценочные пометы

2.1 Эмотивно-оценочные негативного спектра

2.1.1 бранное

2.1.2 грубое

2.1.3 неодобрение

2.1.4 пренебрежение

2.1.5 презрение

2.1.6 уничижение

2.1.7 ирония (скорее регистр)

2.2 Эмотивно-оценочные позитивного спектра

2.2.1 *одобр.* – одобрительное

2.2.1.1 *груб. одобр.* – грубоватое одобрение

2.2.2 *восх.* – восхищение

2.2.3 *ласк.* – ласкательная форма

2.2.3.1 *уменьш.-ласк.* – уменьшительно-ласкательная форма

2.2.4 *друж.* – дружелюбное отношение

2.2.5 *шутл.* – шутливое слово или значение (скорее регистр)

Предложенная выше классификация учитывает не только тип положительной эмоциональной оценки, но и степень интенсивности (степень силы воздействия). Так, выражение дружелюбного отношения менее интенсивно, чем выражение ласкового отношения, выражение одобрения менее интенсивно по сравнению с выражением восхищения.

Среди видов положительной эмоциональной оценки выделяются:

а) выражение дружелюбного отношения: *дружище* – ‘сущ. м. (разг.)’. Дружеское обращение в знач. друг (в 3 знач.)’ (СО), *братан* – ‘сущ. м.

(прост.). Дружеское обращение к мужчине' (СО), *кореш* – 'сущ. м. (разг.). Близкий друг, приятель' (СО);

б) выражение ласкового отношения: *лапушка* – 'сущ. м. и ж. (разг.). Ласковое обращение (чаще к женщине)' (СО), *мамочка* – '1. сущ. ж. ласк. (прост./разг.). Мама, мать' (СО);

в) выражение одобрения: *железный* – '3. прил. перен. Твердый, непреклонный, неотразимый. ср. 1. см. железо', *огурчик* – '2. сущ. м. (разг.). О ком-л. здоровом, крепком, свежем на вид' (СО), *умница* – '(разг.). 3. Тот, кто поступает хорошо, разумно (обычно о детях, при выражении похвалы, одобрения). ср. 2. Рассудительный, послушный ребенок' (СО);

г) выражение восхищения как высшей степени одобрения: *замечательный* – '1. прил. (разг.) Исключительный по своим достоинствам, выдающийся. ср. 2. прил. Исключительный, чрезвычайный', *жемчужина* – '2. сущ. ж. чего или какая. перен. (высок. и разг.). Тот, кто (или то, что) выделяется своими достоинствами среди других, является лучшим украшением, сокровищем чего-л. ср. 1. сущ. ж. Одно зерно жемчуга' (СО)

В качестве разновидности ласкового отношения выделяется помета *уменьш-ласк.* (уменьшительно-ласкательно); в качестве разновидности одобрения выделяется помета *груб. одобр.* (грубоватое одобрение), фиксируемое при единицах, системно выражающих транспозицию отрицательной языковой оценочности в положительную речевую.

Следует отметить сложность лексикографической интерпретации ФЕ, характер оценочности которых более диффузен.

Справедливо замечание Телия о том, что "*пройдоха* – это всегда 'плохо' (в аспекте моральных установок), а *стреляный воробей* имеет более сложную дескрипцию, в которой выделяется наличие хитрости, увертливости, приобретенных (скажем метафорически, чтобы сохранить образ) в условиях выживания" (Телия 1996: 87).

Отрицательная или положительная оценка зависит здесь от того, с каких позиций выступает говорящий, т.е. в зависимости от эмпатии субъекта оценки (соответственно – и адресата): если субъект считает, что *стреляный воробей* – 'опытный' (безотносительно к тому, как этот опыт приобретен), то это 'хорошо', а если в фокусе его внимания 'увертливость', то это 'плохо'. Иначе говоря, сама диффузность номинативного аспекта значения идиом (передаваемого дескрипцией) отличает их от слов, в которых всегда более четко фокусируется класс обозначаемых (ср. также: *внушать* или *подзуживать* и *прожужжать все уши*; *упрямый* или *баран* и *хоть кол на голове теши*). И это одно из существенных различий словесных значений и значений фразеологизмов-идиом (Телия 1996: 87). К подобным примерам можно отнести *тертый калач*, *палец (пальца) в рот не клади* кому, *крепкий орешек*, *собаку съел*, *стреляная/обстрелянная птица*.

III. Выводы

В данной статье резюмируются лингвистические основы выделения понятия эмоциональной оценки, уточняется место эмоциональной оценки в общей типологии оценок. Эмоциональная оценка определяется как выражение субъективного пристрастного отношения говорящего к предмету речи в плане сопоставления и противопоставления экспрессивного (эмоционально-оценочного) и номинативного компонентов значения, отраженного в непосредственном переживании. Специфика данного вида оценки заключается в соотнесении с другими видами оценок (эстетическими, гедоническими, эстетическими и т.п.), а также самостоятельной роли эмоциональной оценки как вида речевого воздействия. В рамках функционально-коммуникативной типологии языковых единиц выделяются следующие основания группировки оценочной лексики (модификаций положительного спектра):

1) тип оценки:

а) положительная эмоциональная оценка заключена в собственной семантике лексем (ЛСВ слов) – *замечательный, сокол*;

б) языковые единицы выражают семантику, отражающую общественно-одобряемые явления, признаки, действия: оценка привносима, направлена на номинативный компонент значения и обусловлена им (данные единицы в нашем понимании не относятся к эмоционально-оценочным – А.З.) – *умный, храбрец*;

в) оценка привносима классовыми, партийными, политическими интересами в отношении лексем с номинативной семантикой (так называемый "статус предпочтения" (Киселева 1978:11) (данные единицы в нашем понимании не относятся к эмоционально-оценочным – А.З.) – *коммунист, большевистский*;

2) тип лексического значения, определяемый типом оценки:

а) номинативно-оценочный с равноправием номинативного и оценочного компонентов – *гениальный, соседушка*;

б) собственно-оценочный с максимальной степенью ослабления номинативности – *блеск, чудесный, молодец*

3) вид и степень оценки:

а) ласковое отношение – *лапушка, мамочка*;

б) дружелюбное отношение – *дружище, кореш*;

в) одобрение – *железный, огурчик, умница*;

г) восхищение как высшая степень одобрения – *замечательный, жемчужина*.¹¹

¹¹ ср. различие видов эмоциональной оценки как интенций с разными иллокутивными целями: "оценочные высказывания с разными знаками имеют разные иллокутивные цели: Как ты хорошо выглядишь! – одобрение, Как ты плохо выглядишь! – сочувствие." (Вольф 1985:24)

Объектом подробного рассмотрения, представленного ниже, являются лексические единицы (представляющие ядерную часть положительной эмоционально-оценочной лексики), выражающие данный вид оценки собственной семантикой лексем (ЛСВ слов), с номинативно-оценочным и собственно-оценочным типом лексического значения, всех разновидностей положительной эмоциональной оценки, представляющие в связи с невыводимостью семантики из внутренней формы слова особую сложность в практике преподавания русского языка как иностранного.

Выделяются системные характеристики эмоциональной оценки: ее субъективно-объективный характер, нормативность (наличие эталонов, стереотипов в сознании языкового коллектива), взаимообусловленность обще- и частно-оценочных значений. Представляется неправомерным противопоставление эмоциональной оценки и эмоционального отношения: эмоциональное отношение реализуется в форме эмоциональной оценки.

Автором работы признается единство рациональных и эмоциональных компонентов оценочной структуры, в соответствии с этим эмоциональная оценка может выражаться как денотативным (*великолепный, молодец*), так и коннотативным компонентом значения слова (*стальной, орел*), что нашло отражение в дифференциации типов лексического значения.

Эмоционально-оценочный компонент признается равноправным номинативному (предметно-логическому, дескриптивному) компоненту в структуре значения слова на основе корреляции 'обозначаемое – обозначающее', при этом вторым денотатом экспрессивного слова является психика человека, эмоциональные элементы мышления.

Родовидовые взаимоотношения между категориями *Экспрессивность*, *Эмоциональность*, *Оценочность*, согласно которым *Эмоциональность* рассматривается как разновидность *Экспрессивности*, а *Оценочность* (*Эмоциональная оценочность*) – как разновидность эмоциональности, определяют критерии выделения эмоционально-оценочных единиц. К данным критериям относятся:

1) наличие образности (метафорического характера) – *волшебный, золото*;

2) наличие высокой степени интенсивности выражаемого положительно-оцениваемого признака – *исключительный, великий, титан, виртуоз*;

3) соотнесение с выражением положительно-оцениваемых эмоций (в том числе высокой степени интенсивности) – *милый, изумительный, восхитительный*;

4) немотивированность звукового облика, а также лексического значения внутренней формой слова – *дуся, лафа*;

5) наличие словообразовательных аффиксов, обладающих собственной эмоциональной оценкой – *сыночек, голубушка, родненький*.

Невыводимость оценочной семантики из номинативного компонента значения лексем представляет собой характерную черту данной лексической подсистемы, определяет маркированность лексических единиц с эмоциональной оценкой.

Применение выявленных критериев позволяет определить группы лексики, непосредственно примыкающие к лексемам с положительной эмоциональной оценкой: ассоциативно-стилистическую лексику с ореолом эмоциональной оценки, номинативную лексику с эмоционально-оценочным фоном, 'возвышенную' лексику, лексику, обозначающую эмоции.

Специфика эмоционально-оценочной семантики обуславливает особый подход в выделении ЛТГ и ЛСГ слов, при котором определяющим фактором признается тематическая отнесенность первичной семантики вторичных (метафорических) наименований. Данная тематическая отнесенность определяет знак эмоциональной оценки и часто – общее значение вторичных эмоционально-оценочных наименований. Положение о взаимообусловленности тематической и лексико-семантической отнесенности при характеристике оценочной семантики принципиально для автора статьи.

БИБЛИОГРАФИЯ

- BALLY (1955), Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Москва. trad. de Bally, C. (1932) *Linguistique générale et linguistique française*. Berne: Francke
- BERTRÁN, MENA, LOZANO (1997), Bertrán A., Mena E., Lozano W. *Léxico y fraseología. El perro y el color negro, o el componente valorativo en los fraseologismos*. Granada.
- WIERZBICKA (1972), Wierzbicka A. *Emotion. Semantic primitives*. Frankfurt.
- WIERZBICKA (1996), Wierzbicka Anna. *The Russian Language*. In: Wierzbicka, Anna. 1992. *Semantic, culture and cognition: Universal human concepts in culture-specific configuration*. New York: Oxford University Press.
- АРУТЮНОВА (1988), Арутюнова Н.Д. *Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт*. Москва.
- АХМАНОВА (1957), Ахманова О.С. *Очерки по общей и русской лексикологии*. Москва.
- БАС (1948-1965), *Словарь современного русского литературного языка*. Под ред. А. М. Бабкина, С. Г. Бархударова, Ф. П. Филина и др. Москва. Ленинград.
- ВОЛЬФ (1985), Вольф Е.М. *Функциональная семантика оценки*. Москва.
- ЗАЙНУЛЬДИНОВ (2007), Зайнульдинов А.А. *Эмоциональная оценочность русской лексики и фразеологии (опыт прагмалингвистического словаря) // Russian Language Journal. A Journal of the American Council of Teachers of Russian, Vol 57, Washington, pp. 29-42.*

- КИСЕЛЁВА (1968), Киселёва Л.А. Некоторые проблемы изучения эмоционально-оценочной лексики современного русского языка // Учёные записки Ленинградского пединститута. Ленинград. 281: 377-414.
- КИСЕЛЁВА (1978), Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Ленинград.
- ЛУКЬЯНОВА (1986), Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск.
- МАС (1957-1960; 1981-1984; 1999), Словарь русского языка. Под ред. А. П. Евгеньевой. Москва.
- МАТВЕЕВА (1982), Матвеева Т.В. Лексическая экспрессивность в русском языке. Свердловск.
- МЯГКОВА (1986), Мягкова Е.Ю. Психолингвистическое исследование эмоциональной нагрузки слова: Автореф. канд. филол. наук. Москва.
- СО (1981), Толковый словарь русского языка. под ред. Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю. Москва.
- СРФ (2001), Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Санкт-Петербург.
- СУ (1935-1940; 2000), Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. Москва.)
- СЭ: Спорт-Экспресс. Газета и электронный портал.
- ТЕЛИЯ (1986), Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва.
- ТЕЛИЯ (1991), Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и прагматике. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. Москва.
- ТЕЛИЯ (1996), Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва.
- ТРИПОЛЬСКАЯ (1985), Трипольская Т.А. Семантическая структура экспрессивного слова и её лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица): Автореферат канд. филол. наук. Томск.
- ТСРЯ (1998), Толковый словарь русского языка конца 20 века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складневской. Санкт-Петербург.
- ФИЛИН (1982), Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. Москва. 227-239.
- ФОРМАНОВСКАЯ (1982), Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистические и методологические аспекты. Москва.
- ФСРЛЯ (1995, 1991), Фразеологический словарь русского литературного языка конца 18-20 века. Под ред. А.И. Фёдорова. Москва. 1995. Новосибирск.
- ФСРЯ (1986), Фразеологический словарь русского языка под редакцией А. И. Молоткова. Москва.
- ФСФ (1995), Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 т. / Сост. А.И. Фёдоров. Новосибирск.
- ШЕЙГАЛ (1981), Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Автореферат канд. филол. наук. Москва.

- ШМЕЛЁВ (1973), Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). Москва.
- ЩЕРБА (1958), Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград. Т. 1.